Божечки, у этих ванталейцев был полный дурдом. И политический, и психологический. Говорят одно, делают другое. Часами спорят о всякой херне. Обвиняют в предательстве налево и направо. Считают изменником каждого человека, который не вывалит из своей головы то, как по его мнению должно, работать их правительство.

Вандерберк ухохатывался с них.

Как легко их было спровоцировать. Одно слово, одна идея, брошенная в их направлении - и всё, некоторые взрывались громче динамита.

Впрочем, стоило отдать им должное. Трусами они не были. Говорили всё, как есть на уме, даже своим боссам. Даже боссам боссов.

Даже ему.

Последнее, конечно, было не слишком умно с их стороны, но Вандерберк это уважал. Не настолько, чтобы сохранить жизнь тем, кто ему не понравился, но уважал. Поэтому убедился в том, что всех их нормально похоронили. Смелость заслуживала какую-то награду.

Хотя весь этот фронт был тем ещё поносным дождём. Границы Ванталэя поливались огнём безостановочно и на востоке, и на западе. Что не удивительно, раз им приходилось воевать сразу против четырёх наций. С Листе на западе, с Наосом, Йеной-Марией, и Цзакоа на востоке. К счастью, три последние - такие крошечные, что их армий едва бы хватило против пары хулиганов, грабящих магазин, не говоря о Вооружённых Силах Ванталэя.

Но у них была поддержка. От Авангарда, очевидно, но и от других, более скрытых источников. Вероятно, от Интара, если слухи правдивы, хотя он не знал, верит ли в них. Стеккат тоже шёл на ум, только хрен когда найдёшь на них улики. Элитарные стеккатские уродцы были невыносимы в своей секретности, но и они должны понимать, что победа Ванталэя в этой войне явно не пойдёт им на пользу. Несколько лет и дерзким ванталэйским ребятам хватит смелости продолжить движение на север.

И если Пустота позволит, то в этой войне Вандерберк тоже поучаствует.

Почему Стеккат до сих пор не вступил в конфликт напрямую, он тоже мог догадаться. По слухам, Сай-хи держит политиков этой страны за яйца, а она ненавидит вмешиваться, если только выбора нет.

Не лучшая стратегия. Но откуда ему знать? Она императрица, а не он. Наверняка у неё есть причины.

Оправдания, вернее, хе-хе.

А ещё, конечно, рейнлорды.

Грёбанный шип в жопе, с которым он давно не сталкивался. Совершенно непредсказуемые, карта, способная испортить всё на этом краю континента.

Некоторые считали, что именно от них зависит исход всей войны. Если вскоре в конфликте Ванталэя появится очевидный победитель, то им удастся направить достаточные ресурсы к остальным фронтам.

С Кэлтосом на грани полного завоевания и Кавией, у которой дела тоже неплохи, помощь Ванталэя могла окончательно перекинуть оба конфликта в пользу Избавления.

Решительная победа здесь была решительной победой в трёх из пяти главных фронтов.

Впрочем, это лучший сценарий. Вандерберк знал, что нельзя складывать все яйца в одну корзину. Дела редко идут гладко. И, чёрт, даже если пойдут, после такого Стеккат и Интар точно вытащат руки из-под жопы.

А этого Избавлению хватит. Начать войну между тремя сверхдержавами? Да это же лучшее, на что они могли надеяться – даже если в итоге проиграют.

Хотя и тут всё спорно. Он не думал, что у Избавления нет шансов против команды Мельмура, Интара, и Стекката, особенно если боссы решат вмешаться лично. Чёрт, может именно это и требовалось, чтобы они наконец решились поднять жопы.

Бли-ин, вот будет здорово, если вмешается хотя бы Дозер. Моргунов уже и так добился большего, чем все остальные вместе взятые, поэтому от него новой помощи Вандерберк не ожидал. Безумный Демон явно был бы разочарован, думай он иначе.

Он начал для них эту войну. Теперь их очередь заставить его гордиться.

Дозер, с другой стороны? Всё больше Вандерберк не понимал, что люди видели в этом старике. Он даже не помнил, когда этот мужик в последний раз добился хоть чего-нибудь значительного. В последнее время с его стороны исходило больше разговоров, чем действий. Разговоров о том, что наверняка не произойдёт никогда. Встречи, которые вели никуда и ни к чему не приводили.

Вандерберк как-то отправил ему словечко на Ардору, попросил помощи здесь, в Ванталэе, но никакого ответа не получил, конечно. Даже отказа. Просто тишина. Неуважение такое ощутимое, что его почти можно было потрогать.

Живая Пустота, его называли. Как если бы он был инкарнацией самой Пустоты, всемогущим богом, которого любили и почитали все в Избавлении. Ну, типа.

Вандерберк не хотел сомневаться в нём. Не хотел ненавидеть. Он восхищался Дозером, ещё когда был мальчишкой. А встреча с ним до сих пор оставалась одним из самых значимых событий его жизни.

Но в эти дни он невольно начинал чувствовать, что всё восхваление было каким-то незаслуженным. В сравнении с Моргуновым, Дозер... не слишком впечатлял.

Впрочем, может это и хорошо, что он чувствовал такое. Может, это означало, что он сам начинал подниматься к этой головокружительной высоте, поэтому те, кто забрались на самую вершину, уже не кажутся ему настолько отдалёнными.

Хе. Высокомерие, как многие бы сказали. Ну конечно. Видимо придётся показать им, что никакого высокомерия в его взгляде нет.

Рейнлорды будут отличным началом, так или иначе. Примут ли они его предложение или им хватит слабоумия дать ему бой, он победит в любом случае. Раз ублюдок Грейвс уже покинул страну, то никто в ней не сможет остановить его.

По информации шпионов и разведчиков, Грейвс отправился на фронт между Кавией и Хоссом, что явно не лучшая новость для Джеркаша, но Вандерберк уже его предупредил. Хотя, если бы и не предупредил, Нож Дьявола каким-то образом всегда побеждал, какой бы дерьмовой ни была ситуация. Это явно связано с культом, который он себе вырастил.

Да, вот человек, у которого можно поучиться. Если быть по-жести честным с собой, то способность вдохновлять в людей верность – та самая штука, с которой у него всегда были проблемы. Кредо Избавления, тесно связанное с массовыми разрушениями и геноцидом, делало это не слишком простой задачей в современном мире. Каким образом Джеркаш так хорошо с этим справлялся – было загадкой номер один. У него всё выходило ну просто слишком легко, а если Вандерберк спрашивал напрямую, тот просто уходил от вопросов.

Умный ублюдок. Явно не хотел, чтобы у него появился соперник, когда придёт время для нового императора Избавления.

А по мнению Вандерберка, ждать этого осталось недолго. Наконец-то что-то изменится. Первая Континентальная Война была похожим катализатором. Моргунов и Дозер, конечно, едва шелохнулись, зато всех остальных встряхнуло как надо. Вообще, именно в эту войну Вандерберк и выделился среди всех как восходящая звезда.

Теперь он вёл за собой остальных. Теперь он искал восходящие звёзды среди своих людей.

Хотя это, конечно, тоже было опасно. Для многих их людей концепт повышения в ранге означал убийство тех, кто стоял выше. Вандерберк знал, что должен быть охренительно осторожен, особенно из-за того, что он самый молодой и потому наименее уважаемый из командиров Избавления. Скорее всего, его считают самой мягкой целью, в сравнении с

Джеркашем и Говисом.

Это было одной из причин того, почему ему приходилось быть самым жестоким.

Если бы он не занимал активную позицию в выкорчёвывании предателей, если бы не закалял амбиции подчинённых страхом, они бы его сожрали.

Здесь, в Ванталэе, было несколько таких кандидатов. Фаддей Кролл, Рага Марда, и Ян Кросс. Ну и многие другие, конечно. В некотором смысле, они в этом конфликте были опаснее врага.

Наибольшая опасность наступала, когда становилось скучно – когда враг оказывался так слаб, что даже внимания не стоил. К счастью, среди ЧВПР и рейнлордов ещё осталось несколько достойных оппонентов, способных занять его людей поиском славы. Тёмная Волна, Евангелина Струд, Водяной Дракон Саира, Тюремщик Риджмарка, Сокрушитель, Чёрный Ремесленник. И ещё несколько человек, которых пока не определили по именам или прозвищам.

Вандерберк потёр шею, терпеливо дожидаясь с улыбкой на лице и ногами на столе, наслаждаясь комфортом мягкого, бархатистого кресла начальника тюрьмы, сейчас стоящего по другую сторону комнаты и спорящего с заместителем о чём-то. Ещё одна забавная ссора, на которую он недавно перестал обращать внимание.

Рага стоял рядом с ними и вскоре должен был решить их конфликт, если они не справятся с этим сами. Тигр Демона разговаривал нечасто, но когда говорил, то не стоило ни игнорировать, ни возражать.

Маленький рейнлорд сидел в углу кабинета и молча наблюдал. Хотя не сказать, что у него был большой выбор. Вандерберк не собирался позволять ему хоть мышцей шевельнуть, пока предстоящее собрание не закончится.

А рейнлорды определённо не спешили к нему. Наверняка спорили о том, стоит ли заключать с ним сделки. Вот в таких ситуациях дурная слава выходила боком, но Вандерберк не слишком беспокоился на этот счёт. Если они не придут, он с радостью сделает пример из них. И не только для остального Ванталэя, но и для своих людей. Давненько он не устраивал шоу. Не помешает ещё разок напомнить им, почему его нужно бояться.

Конечно, это будет далековато от идеала. Весь смысл этих переговоров был в том, чтобы убрать их отсюда без лишних трудностей и дать себе больше гибкости и ресурсов для быстрого завершения ванталэйского конфликта, в частности Риджмарка.

Как оказалось, ЧВПР были неплохой такой группой повстанцев. Вандерберк пока ещё не встречался ни с одним из трёх их основных воинов, но по словам его людей, они были главной проблемой в завоевании Риджмарка.

Спор между начальником и заместителем внезапно перешёл на громкие тона, побудив Вандерберка снова прислушаться к ним.

— Должна быть компенсация! — крикнул заместитель на валганском. — Из заключённого нужно сделать пример для всех остальных! Блок У меньшее не устроит! Это и так наши самые вспыльчивые стражи! Если мы не остудим их пыл, то проблема станет ещё хуже!

Компенсация? За что? А, их что, разозлило его отношение к ним? Маленькие хрупкие эго маленьких хрупких людей. История старая как мир. Стоп, но тогда какого из заключённых они хотели наказать?

— Подобная просьба неприемлема и глупа! — возразил начальник. — Прекрати кричать и посмотри наконец на общую картину!

Он повернулся к Вандерберку и добавил:

— Простите моего заместителя, пожалуйста, сэр. Он не понимает, какого уровня уважения заслуживаете Вы и все Ваши пленники.

А, так они говорили про маленького рейнлорда? Вандерберк захихикал. Они хотели сделать из него пример?

Хм, но ведь в этом было что-то правильное. Пацан протоптался по гордости всех их ветеранов-надзирателей.

Идиоты. Будто истерика после позорного поражения могла всё исправить. Но, может быть, заместитель преувеличивал их раздражение. Менеджеры среднего звена часто так поступали. Требовали чего-нибудь для своих подчинённых, которым на деле было совершенно насрать.

Хрен знает, как оно на самом деле.

Вандерберк заметил на себе взгляд Раги, молчаливо ждущего разрешения. И кивнул.

Заместитель заговорил снова, но не успел даже первое слово закончить, как толстая рука сжала его горло. Дальше тот лишь вырывался и боролся, пока Марда тащил его из кабинета.

Не первый раз Рага разбирался с проблемами таким образом. Откровенно говоря, Вандерберк даже не знал, что Тигр делал со всеми людьми, которых вот так утаскивал. Поначалу он думал, что тот просто бросает их как обычный вышибала, но недавно начали появляться слухи, что на самом деле он рубит их на части и ест. Или заживо снимает кожу. Или собирает мозги в банках в качестве подарка Моргунову. Или всё разом.

Нужно было как-нибудь у него спросить.

Начальник выдал ещё пару извинений и поспешил прочь из комнаты. Вандерберк надеялся, что не за Тигром, иначе Бревлогову придётся искать сразу двух новых лидеров.

Ушли все, кроме рейнбёнка, так что развлечения, по всей видимости, подошли к концу. Вандерберк вздохнул и взглянул на ящик у стула. Нужно было пролистать ещё целую кучу докладов, так что покой не пройдёт без пользы. Обычно он ненавидел их читать, но благодаря войне они стали довольно интересными. Возможность наблюдать за всеми фронтами разом, пусть и в письменной форме, делала чтение не таким сухим.

Первый был про Цзакоа. Опа. Ристо и Вос пробили вражеские ряды? Наконец-то. А, твою мать, их опять оттолкнули обратно. Сколько ж можно? Кто их там оттолкнул... Какой-то мужчина по имени... Харва Зон.

Хм-м. Ещё один человек, за которым придётся наблюдать.

Следующий доклад был из Мельмура. Он приготовился к плохим новостям. Там ребятам приходилось труднее всего, что не слишком удивляло, раз никого из их сильнейших воинов не отправили на эти два фронта – вполне логичное решение, раз их было немного, а там они и не требовались. Между Коррико, вторгшейся с юга, и Острой с севера, Мельмур должен был стать простой целью, даже несмотря на звание одной из трёх, так называемых, «сверхдержав».

В начале войны там не было ни одного известного авангардца, не считая Святого Хирурга, а тот не за боевые способности прославился.

Но ситуация там напоминала ванталэйскую – местные воины делали большой вклад. Да и сам Хирург, как оказалось, не тряпка. Он уже уничтожил два основных отряда вторгшихся в Мельмур, хотя людей у него в распоряжении практически не было. А ещё там ходили слухи о призраках, перебивающих всех в лагерях, пока те спали, из-за чего люди испытывали ещё больше ужаса.

И в этот раз он не прогадал. Информатор узнал о тайной встрече между влиятельными лидерами Коррико и Мельмура, которая состоится через два дня.

Как считал Вандерберк, у подобной встречи могла быть только одна причина. Предварительные мирные переговоры. Скорее всего, с капитуляцией Коррико. Слишком хорошо сейчас всё шло для Мельмура, ничем иным оно быть не могло.

Чёрт, слишком быстро. Он пока не мог покинуть Ванталэй. Может, получится отправить кого-нибудь в Коррико, чтобы придать им уверенности? Но кого? Угх. Ему хотелось подождать появления Грейвса, прежде чем отправлять своих людей. Вполне возможно, что он отправился в Мельмур, в таком случае люди отправленные в Коррико, станут зря потраченным ресурсом. Если Джержаш не пришлёт кого-нибудь. Или Дозер, этот старый ублюдок.

Эх. Если вторжение в Мельмур закончится, то пострадает их положение в Ванталэе или где-нибудь ещё. Без Коррико Остра быстро проиграет, после этого Авангард сможет распределить ресурсы между другими проблемными фронтами.

Саиром, например, откуда пришёл новый доклад. У Кровавого Глаза всё ещё были проблемы с продвижением в Мокроземье, что, с одной стороны, удивляло, а с другой – нет. Авангарда в стране почти не осталось, поэтому задача должна быть простой, но Кровавый Глаз застрял ещё давно, так что в отсутствии хороших новостей не было ничего шокирующего.

Вопрос заключался в том, почему ему не удавалось пробиться. Он подтвердил из нескольких источников, что Джексон не участвует в обороне – по крайней мере, не физически. Так что именно держало остатки Авангарда вместе?

И что ещё за провалившийся поход на Лорент? Банда Торо умер?

Куда бы они ни отправились, везде была одна и та же история. Местные слуги всюду устраивали проблемы. Теперь как-то не получалось возразить тому, что излишняя сосредоточенность на Авангарде сделала их слепыми к остальным угрозам.

Вот тут очень не хватало Ивана. Если бы он был с ними, то эти неизвестные оппоненты не смогли бы застать их врасплох. Замена ему, присланная Джеркашем, не справлялась с задачей.

Как обычно, многие из этих проблем можно было свести к Говису. Если бы только он послушал тогда и пошёл вернуть Ивана, они бы избежали большинства трудностей, но не-е-ет, Монстр Востока слишком занят собой, чтобы увидеть хоть что-то вокруг. Или ему просто плевать.

Вандерберк ненавидел многих людей в этом мире, но никого так сильно, как Говиса. И не только потому, что Монстр унизил его.

Повелитель мутантов обладал полным иммунитетом к логике – а ещё был ублюдком. Насколько бы лучше шла война, если бы эта ленивая тварь подняла свою чешуйчатую жопу? Хоть приподняла бы немного?

Вандерберк знал корень проблемы. Говис не считал ни одного из них ни товарищами, ни хотя бы равными. Он ставил себя на уровень Дозера и Моргунова – чёрт, может, даже выше. Настолько раздуло безмозглое эго. Господи, как же Вандерберк хотел, чтобы кто-нибудь из императоров вдолбил в этого глупого ящера его место. И ведь чем дальше шло, тем неизбежнее казалось такое столкновение. Всё, на что надеялся Вандерберк, это увидеть его своими глазами.

Раздался стук. Вандерберк поднял голову и пригласил войти на валганском.

Из-за двери появилось довольно знакомое лицо. Кто-то из посыльных, но Вандерберк никак не мог вспомнить, кто. В Избавлении посыльные жили недостаточно долго, чтобы их запоминать. Наверное, одна из самых опасных работ в мире.

— Это Вам, сэр, — сказал он, положив записку на стол, быстро поклонившись, и поспешив наружу.

Уходить сразу после доставки разумно. Может, этот проживёт дольше остальных. Плохие новости показывали худшую сторону в нём и его людях.

Но это была не плохая новость. Просто информация от рейнлордов. Они предложили новое место для встречи.

Как же он задолбался ходить с ними взад-вперёд, пытаюсь договориться о месте для обсуждения. Очевидно, если бы он принял их первое, второе, или третье место встречи, то отдал бы преимущество. И хотя не боялся их, но чёрт знает, что взбрёт в их головы. Они якобы слишком важные шишки для такого, однако отчаяние и не такое делает с людьми. В некотором смысле они сейчас опаснее, чем обычно, а не наоборот. Непредсказуемость всегда проблема.

Поэтому он отказывался от их мест встречи, а они - от его.

Но это не было просто раздражающей игрой. Их выбор мест говорил ему об их нынешнем психологическом состоянии - и наоборот. Его первые две попытки были в публичных местах. На бейсбольном стадионе. В парке соседнего города.

Как правило, публичные места давали чувство комфорта некомфортным встречам. Задавали атмосферу.

Но этим рейнлордам было виднее, конечно. Хотя он и не ожидал, что они согласятся. Ведь так они ставили себя в неудачное положение - как же трудно быть теми, у кого болят сердечки за так называемых «невинных».

Впрочем, было бы забавно, если бы они согласились. Безрассудно и глупо с их стороны, но забавно.

Так что он просто испытывал их. Если бы они согласились, это бы означало, что в Ванталэй интеллектуальные сливки рейнлордов не отправили.

Естественно, их предложения были обратными. Изолированные места подальше от людей. Откровенно говоря, любое из них подошло бы, Вандерберк издевался над ними просто потому что мог.

Но новости из Мельмура были достаточно большой проблемой, чтобы перестать играть в козла и наконец взяться за дело. Что там они предлагали в этот раз? Дэкинсаллия?

Что странно, название ему было знакомо. Так назывался водопад, довольно близко к ним, но всё же глубоко в горах – впрочем, как и само Бревлогово.

Он там уже бывал. Любимое место одного из мутантов Говиса. Реального чудака по имени Люканус. Вряд ли он обрадуется, если к его следующему посещению от водопада ни хрена не останется.

Но, как говорится, и пошёл бы он нахер.

Вандерберк поднялся и сказал рейнбёнку:

— Передай, что я согласен.

Он снял давление с головы пацана, чтобы тот снова мог двигаться.

— Дэкинсаллия пойдёт. Кивни, если они получили сообщение.

И снова ожидание.

Они могли бы использовать пацана вместо писем, но увы, вчера Фаддей раздавил ему глотку. Вандерберк всё ещё не знал, почему. Между ними возник какой-то разговор, а потом Фаддею не понравилось, что пацан сказал.

Вандерберк не обрадовался. Практически отправил Фаддея обратно в Риджмарк. Если бы ему не хотелось, чтобы этот придурок был с ним во время встречи, то именно так он бы и поступил.

В дополнение к недавно раскрытому факту, что Фаддей ломал пацану пальцы, по одному за каждый их прошлый разговор, становилось ясно, что оставлять их наедине больше нельзя. И было ли дело в развязанном языке рейнбёнка или просто в том, что рейнлорды не очень нравились Фаддею, Вандерберк не знал. Может, и в том, и в другом.

Спустя какое-то время он дождался кивка. Хорошо. Наконец-то они займутся делом.

Вандерберк приказал своим людям готовиться к отправлению немедленно.

То, что переговоры пройдут не в тюрьме, тоже накладывало немалый риск. Собственно, тюрьма была его третьим предложением, от которого они вежливо отказались. Он мог бы

настоять – наверное, и должен был – но у него и тюрьмы хватало людей, чтобы оставить достаточно сильных слуг на охране, не рискуя при этом экспедицией. Если рейнлорды всё же попытаются устроить вторжение во время переговоров, то их отпинают и там, и там.

Людей, умеющих разбираться с невидимками, у Вандерберка тоже хватало. Хотя рейнлорды наверняка усвоили урок, что не стоит использовать технологии Избавления против них самих – а если нет, то будет им приятный сюрприз.

Добираясь до места встречи по узкой дороге на военных машинах, он увидел закат, достойный запоминания, спускающийся между острых пиков. На такой высоте можно было подумать, что горизонт будет находиться очень далеко, но горные пики в этом месте росли так плотно, что до него было километра два-три.

Ещё и путь занял больше времени, чем он ожидал. Долетел бы он раза в три быстрее, ну да ладно. Не все из его людей могли летать, а подкрепление лишним не бывает.

Он не боялся рейнлордов, но и слишком наглеть не хотел. Толпой они вполне могли доставить проблем, особенно с учётом того, что информация была не на каждого из них.

Только после внезапного просвета между деревьев он увидел Дэкинсалию. С такого низкого угла водопад выглядел громадным как небоскрёб, а рёв воды уже начал перебивать рокот двигателя. Он даже захватывал солнце чуть справа и предлагал глазу приятную на вид радугу. Что не слишком соответствовало обстоятельствам, но Вандерберк не жаловался.

Машины остановились, все вышли из них.

Он уже был в пан-роуме со своим жнецом, Элиноксом. За жнеца он беспокоился всегда, но особенно в присутствии своих людей, которые могли в любой момент пожелать подняться по карьерной лестнице. Так что постоянная бдительность была не прихотью или паранойей, а необходимостью. Обычно это означало, что он прятал жнеца под одеждой, как скрытое оружие.

К счастью, Элинокс привык к этой стратегии ещё много лет назад, так что жаловался редко – если вообще открывал рот. Может, ему даже начало нравится прятаться у всех на виду и подслушивать ничего не подозревающих людей.

Рейнлорды, как оказалось, ещё не прибыли, что было довольно подозрительно. Вандерберк долго ждать не собирался. А первым делом позвонил в тюрьму. Сначала Раге, затем Яну, потом остальным наблюдателям в башнях, чтобы те были особенно бдительны.

— Если хоть травинка странно шелохнётся – звоните мне, — приказал он им.

— Да, сэр.

Если стратегия рейнлордов заключалась в том, чтобы выманить его и освободить своих людей, то они быстро и сильно об этом пожалеют. Путь сюда занимал довольно много времени, но долетит обратно и устроит ад он гораздо быстрее. А начнёт с того, что перебьёт всех пленников до последнего.

Но пока всё было тихо, так что Вандерберк решил сохранить хладнокровие ещё на несколько минут.

Может, это на него так влияла успокаивающая атмосфера этого места.

Людских творений, считай, не было. Только скромная платформа у реки, с дешёвой крышей и прозрачным щитом от водного тумана, добирающегося до неё. В центре стены расположился маленький плакат, описывающий историю этого места.

В древние времена местные верили, что у Дэкинсаллии встречались люди и духи странствующие меж миров. Точка, в которой вода врезалась в воду, как считалось, позволяла легко прорваться в загробный мир, в то время как пар и туман, образующиеся снаружи, позволяли духам прибывать обратно.

Вандерберк невольно подумал, что доля правды в этом была. Чёрт знает, как насчёт обратного пути, но если какой-то дурак сиганул бы в этот водопад, то его бы точно размазало по камням или утопило. Может, у древних было довольно жестокое чувство юмора.

Отчасти он надеялся найти здесь Люкануса. Подкрепление бы не помешало. Чёрт, может он и был здесь, просто Вандерберк не мог его почувствовать. Этот мужик ловко смешивался с природой, и если он правильно помнил, то где-то рядом у Люкануса стоял шалаш, тоже невозможно хорошо скрытый.

Довольно скоро Вандерберк начал чувствовать нетерпение. Прошло ещё несколько минут, а рейнлорды так и не появились.

Он связался со своими людьми в тюрьме, и там тоже никого не видели. Ещё потянулся чувствами Элинокса в разных направлениях, но тоже ничего.

Наконец он повернулся к рейнбёнку и спросил:

— Они в пути?

Лицо пацана приобрело странный вид, его взгляд прошёлся по людям Вандерберка, задержавшись на Фаддее, наблюдающем за ним как сын. Пацан кивнул, хотя и как-то не слишком уверенно.

Угх.

Ненавидел он ждать.

— Скажи им, что скоро я не дождусь и уйду.

Ещё один кивок, в этот раз с меньшим волнением.

Очередные несколько минут прошли за разглядыванием водопада.

И за борьбой со скукой, видимо из-за которой Фаддей, воспользовавшись их расстоянием от остальных, решил начать разговор:

— Уверен, что так разделяться было мудро?

— Не важно, враг нам всё равно не слишком угрожает. Но если не убрать их или их интерес из страны сейчас, то неизвестная переменная будет для нас невыгодна.

— Почему нет? Тебя волнует, что будет с этой страной? Или с этой войной, раз на то пошло?

Вандерберк продолжал наслаждаться видом и не смотрел на Фаддея, но что-то в этих вопросах заставило его сместить взгляд.

— Ты недостаточно высоко сидишь, чтобы задавать такие вопросы, Убийца.

Фаддей встретил его взгляд не колеблясь, и не отворачиваясь, как это делали большинство.

Ничего удивительного. Убийца Крохина был крепким малым даже по стандартам Избавления. Его, наверное, и Императоры не смогли бы напугать.

Вандерберк отправил волну сжатого, наполненного душой гелия. В дополнение к чувствам жнеца, эта волна могла показать подозрительные пустые места вокруг. Например, созданные рейнлордами в покрывах невидимости, желающими напасть со спины, пока он отвлётся.

Но волна ничего не нашла. Ни на земле, ни в воздухе, ни за рекой.

— Скрывать информацию от меня бесполезно для тебя в долгосрочной перспективе, — сказал Фаддей. — Чем больше я проинформирован о твоих целях, тем лучше смогу помочь их достичь.

Так. Это неправильно. Фаддей не занимался разговорами. Не спрашивал о планах и не болтал о всяком. Он просил приказ, или разрешение, и исполнял. Откуда такое изменение в поведении? Он что-то сделал? А теперь тянул время?

Вместо ответа, Вандерберк поднял телефон, чтобы снова позвонить в тюрьму.

Устройство развалилось пополам прямо в руке.

Вандерберк вернулся взглядом к Убийце, убирающему меч в ножны, но продолжающему крепко держать рукоять.

— Ты решил выступить против меня сейчас? Когда наших людей на континенте и так почти не осталось?

Убийца не ответил.

И снова, благодаря чувствам Элинокса, Вандерберк внезапно ощутил что-то странное в людях, которых он привёл с собой для этой встречи. Они все вдруг упали на землю и не шевелились.

Как Фаддей мог нейтрализовать их всех в одно мгновение? Они были в порядке секунду назад, а теперь нет. Хотя мёртвыми тоже не выглядели, а ведь Убийца Крохина прославился не своей способностью выводить оппонентов из строя. Если бы он использовал меч, все они сейчас были бы в том же состоянии, что и телефон.

Только рейнбёнок, по какой-то причине, остался нетронут. Просто стоял у ближайшей машины, всё ещё неспособный пошевелиться.

Фаддей специально пощадил его? Или же он был спасён невидимой тюрьмой Вандерберка?

— Ну и какой у тебя план, Убийца? Ты ведь не думаешь, что сможешь победить меня в одиночку?

Неужели он рассчитывал на поддержку рейнлордов?

Внезапная острая боль раскроила Вандерберку череп. Она была настолько интенсивна, что ему потребовалось целых несколько мгновений на её подавление способностями Элинокса. Что дало Фаддею шанс атаковать.

Убийца мгновенно сделал выпад. Выхватил клинок. И разрубил Вандерберка пополам, точно посередине.

Если бы не пан-розум, это могло бы стать небольшой проблемой. Клинок полетел снова, и Вандерберк поднял руку, чтобы поймать меч Фаддея в оковы гелия. Фаддей наверняка смог бы выдержать давление, но этого должно было хватить для замедления или даже отражения атаки.

Но ничего не произошло. Атака Фаддея продолжилась без сопротивления и разрубила Вандерберка от плеча до бедра.

Что за херня?

Фаддей не отставал. Продолжал рубить.

Скорее озадаченный, чем раздражённый, Вандерберк перешёл в свою форму гелия, чтобы было легче уклоняться от атак. Клинок просвистел сквозь его тело и Вандерберк сосредоточился на создании расстояния между ними.

Кое-что не сходилось. Мир вокруг замедлился, пока он разбирался.

Первое. Фаддей не только предал его, но и сделал это охренительно тупо. В одиночку у него не было ни шанса на победу, так где же его поддержка? Ни чувства жнеца, ни гелий никого не нашли.

Второе. Вандерберк не мог замедлить атаки Фаддея, как если бы тот проходил его стены сжатого гелия насквозь.

Третье. Откуда пришла та головная боль? Телепатическая атака? Насколько знал Вандерберк, Фаддей ничего такого не умел.

Четвёртое. Почему атаки Фаддея так слабы? Сколько бы за ними ни было мощи и скорости, по стандартам Убийцы Крохина такое было любительской лигой. Он должен был за то же время не на две части его разрубить, а на десятки кусочков. Вандерберк столько раз видел его искусство, что если сейчас Фаддей не сдерживался, то в этом не было никакого смысла.

Пятое. Отключившиеся подчинённые. Что с ними случилось? Они не были мертвы. А если бы с ними разбирался Фаддей, то были бы.

Этого хватило. Вандерберк вернулся в реальность, придумав новый тест для оппонента.

Никаких больше невидимых атак. В этот раз вполне видимая волна твёрдых клинков.

Среди элементов для материализации гелий был довольно проблемным ребёнком. Вандерберк бесплодно боролся с ним много, очень много лет, пытался использовать его как другие материализаторы. Даже после достижения пан-розум эта борьба продолжилась.

Гелий – благородный газ. Инертный. Он не реагировал на другие элементы. Потому использовать аспект преобразования и скомбинировать его с элементами в своём теле для создания взрыва, как все нормальные слуги в пан-розум, он не мог.

А ещё гелий непросто заморозить. Даже при абсолютном нуле он упёрто сохранял жидкое состояние, если только не добавить охренительное давление.

Из-за чего эти клинки из твёрдого гелия и было настолько трудно сделать. И по той же причине он обычно перебарщивал, когда делал их. Слишком много тренировок ушло, чтобы его элемент перестал быть бесполезным.

Целая волна клинков из гелия заполнила всё перед ним, превратив причудливую смотровую площадку в опилки.

Сам он завис в воздухе – ноги из гелия поддерживали полёт, пока фрагменты дерева забирало течение реки. Он наблюдал за абсолютным хаосом, устроенным им. Кусок леса, в котором находился Фаддей, просто исчез. Распотрошённые деревья навалились друг на друга, некоторые просто взорвались. Во всём этом беспорядке он почти потерял душу Фаддея.

Только когда пыль и щепки начали опадать, Вандерберк снова увидел Фаддея. Пронзённого, наверное, сотню раз, но всё ещё стоящего на ногах. Едва-едва.

— Хватит этих игр, — сказал он. — Реальный Фаддей Кролл в худшем случае отделался бы царапиной.

Ну, может это было преувеличением. Но сказать точнее, не испытав реального Убийцу, он не мог, а фальшивка тем более.

— Кто ты такой? — крикнул Вандерберк.

Фаддей продолжил стоять, настолько изуродованный клинками, что он, похоже, не мог ответить – или сделать хоть что-то, раз на то пошло.

Чёрт. Вандерберк надеялся, что случайно не убил того, кто за всем стоял. Ему были нужны ответы. И много.

Хм-м. Снова тянул время? Враг не позволил ему позвонить в тюрьму, значит, если он ещё жив, то должен помешать вернуться.

Но Вандерберк всё ещё колебался. Он продолжал ждать появления кого-нибудь из ниоткуда. Атаку на самом краю бокового зрения или из-за пределов области чувств жнеца. Это точно не финал. Не могли же они недооценить его настолько?

Ну. Может и могли. Это точно будет не первый раз.

Его снова начинала задевать паранойя. Твою мать. Он потряс головой, понимая, что

двигаться надо быстро. Тюрьма на юге - и близко. Если лететь на полной скорости, то он доберётся-

Порыв ветра разорвал его надвое. Вандерберк едва не пропустил атаку. Газовое тело легко слилось обратно, а он повернулся на фальшивого Фаддея - со стороны которого и прилетела атака.

Да, Убийца снова выглядел нормально. Никаких мечей или следов от них. Куда они делись вообще?

— Оставайся, поиграй со мной ещё немного, Проныра Пагубы.

Лицо и голос принадлежали Фаддею, но слова и выражения точно были не его. Самозванец, похоже, наслаждался этим.

Но Вандерберк не собирался оставаться. Этот приём был слишком слаб, чтобы представлять угрозу, поэтому он рванул напрямую в небо, наплевав на любые атаки, что могли последовать за ним.

И тогда весь мир вдруг почернел.

Он увидел сверху над собой землю, тянущуюся к нему как в искажённом зрении. Освещена она была ярко как днём, несмотря на исчезнувшее солнце. И лицо Фаддея появилось снова, без тела и слишком большое.

— Боюсь, я должен настоять, — сказала иллюзия. — Остайся.

Психические приёмы, очевидно. Давненько он не видел таких продвинутых, но плевать.

Он полетел ещё выше, решив пробить иллюзорную землю. Дезориентировать его было не так просто. Куда лететь он ещё помнил.

Но когда врезался в землю, то его отбросило обратно, спиралью к земле.

Какого хрена? Нет, он не отскочил. Это просто так казалось. Иллюзия и вовремя запущенная атака. В него что-то бросили. Или, скорее, кто-то врезался.

Атака, которую он не смог проигнорировать. Наконец-то.

Лица Фаддея тоже теперь были повсюду, насмеялись над ним. Это выглядело особенно странно. Настоящий Убийца, наверное, не умел улыбаться.

— Ладно, — сказал Вандерберк, разглядывая лица, — ты доказал, что не простой иллюзионист. Если хочешь поиграть, то почему бы тебе не начать с того, чтобы назвать своё имя?

— Любопытно, а? — спросило лицо прямо позади

— Какая жалость, — сказал Фаддей справа.

— Умрёт в неведенье, — вздохнул Убийца перед ним.

Следующая атака пришла со спины. Вандерберк почувствовал её только благодаря волне гелия, созданной вокруг себя и усиленной душой. Это была какая-то сфера, летящая на огромной скорости. Он довольно легко уклонился от неё, но попытавшись проводить взглядом, не увидел ничего. И всё равно бросил по направлению, с которой пришла атака, волну клинков из ледяного гелия, не надеясь ни на что.

Глаза были бесполезны в этом бою. Нет, скорее даже они работали против него. Поэтому он их закрыл и решил положиться на чувства Элинокса. Постоянные импульсы гелия давали ему вполне отчётливое понимание территории вокруг.

Сильные телепаты могли саботировать и это чувство тоже, если умели, но им всё равно будет трудно скрыть щели. А именно на них он и полагался. На те места, где появились дыры в энергии души.

— В чём дело, Проньра? — прозвучал голос снова. Теперь не настолько похожий на голос Фаддея, но это тоже могло быть просто уловкой. — Не собираешься использовать свой особый приём?

Вандерберк проигнорировал его. Щели. Он искал щели. Пустое пространство предупредит о приближающейся атаке так же, как и раньше. И тогда он сможет нанести ещё одну контратаку в направлении, с которого она появ-

Что-то большое врезалось в него, бросив в воздух против воли. Это был тяжёлый удар, слуга помоложе превратился бы в блин. Он, впрочем, даже не был дезориентирован, и мог отчётливо размышлять.

Этого не должно было произойти. Телепат вмешался даже в его ощущение щелей в энергии души? Он не знал ни одного настолько способного телепата - за исключением, разве что, Ткачихи, но он был почти уверен, что это не её рук дело.

Нет. По воспоминаниям Элинокса, только древние королевские врубели были способны на такое.

Очевидно, кем бы ни был противник, свои способности он скрывал долго и хорошо. А

значит, не собирался просто задерживать Вандерберка.

Он верил, что сможет его убить.

Сколько ещё раз его будут недооценивать, а?

Что ж, раз противник так хотел увидеть его «особый приём», то придётся подчиниться.

Силу, полученную им в Ценхисе столько лет назад он не любил использовать без особой на то причины, и даже с причиной предпочитал что-нибудь другое. Иначе слишком живучий враг мог получить информацию о нём.

Не говоря о том, что эта сила была опасна и для него тоже. Как только он перестанет уважать её, она его пожрёт.

Может быть, этот иллюзионист допустит схожую ошибку. Подумает, что сила Вандерберка тоже просто иллюзия.

Это будет вполне понятной, смертельной ошибкой.

Несмотря на её чужеродную и странную природу, Вандерберк узнал, что гелий неплохо её дополняет. Хотя использование этого газа было довольно ограниченным в сравнении с другими элементами, в юности он обнаружил несколько ключевых приёмов, полезных по сей день.

В частности, способность душировать людей незаметно даже для них самих много раз помогала ему в прошлом. А ещё, конечно, были штуки вроде подавления огня и иммунитет к кислоте, не раз захватывавшие оппонентов врасплох.

Однако не так давно он начал развивать пан-розум, и потому как гелий неразличим для невооружённого взгляда, он тоже мог становиться совершенно невидимым – не сильно отличаясь от отклонений.

Впрочем, его невидимость была более отточенной в некоторых отношениях. И довольно полезной при использовании этой силы.

Он закрыл глаза ранее, чтобы избежать иллюзий – не смотреть на то, что хочет показать оппонент.

Но сейчас открыл их снова. И когда сделал это, они были краснее крови – и пылали вечным пламенем.

Он использовал всю свою концентрацию, чтобы выдержать это. Иллюзорный мир вокруг исчез подобно пеплу в вихре, снова он увидел настоящий пейзаж. Зелень леса. Белизну водопада. Дэкинсаллию.

А потом это всё заменило чёрно-белое пламя. С миллионами кривых, искажённых рук, тянущихся, хватающих. С плавающими глазами, ищущими. С телами, безглавыми, бродящими.

Живое Инферно.

Даже сейчас, со всем опытом использования этой способности, Вандерберк не мог с чистой совестью заявить, будто понимает её. У него было ощущение, что штуки в Инферно не то, чем они кажутся – по крайней мере, не индивидуальные существа с собственными разумами и волей.

Но он точно знал, что они не иллюзии. Поэтому его невидимость была так важна. Иначе Инферно попытается сожрать и его тоже.

Хотя одной невидимости было недостаточно, чтобы избежать его внимания полностью. Просто эти существа сначала охотились на более очевидные цели.

И хотя было бы неправильно называть живыми сумасшедшие, искажённые формы, населяющие Инферно, оно само определённо обладало каким-то уровнем сознания. Поэтому он и называл его Живым.

Оно всегда давало ему знать свои желания. Свою ярость. Ненависть. Но, больше всего, голод.

Лозаро называл их пожирателями. Формы в Инферно. И это имя отлично подходило.

«В некотором смысле, “Инферно” можно считать одноклеточным организмом, — сказал Лозаро. — А Пожиратели – это его составные части, позволяющие ему функционировать. Насколько бы разными они ни казались, суть у них одна. Пожирать.

«Пожирать что?» — спросил он тогда.

«Всё, что позволишь»

Нужно было просто соблюдать осторожность, чтобы не позволить пожрать себя. Потому как Живое Инферно не остановить. Пока оно не насытится, избавиться от него будет слишком трудно.

Хотя здесь и сейчас Вандерберк не волновался. Главной пользой Инферно была способность

чувствовать то, что сам он почувствовать не мог. Пожиратели найдут цель за него. Скорее всего, и убьют сами, а если и нет, то, по крайней мере, покажут ему направление.

В этом и была главная проблема телепатов. Их раздражающая любовь прятаться. Раскрывшись, они редко представляли угрозу. Впрочем, довольно часто они работали не одни. Он знал, что, скорее всего, боролся в это время с несколькими врагами разом, телепат просто скрывал остальных.

Он увидел, как Инферно содрогнулось вокруг него. Потоки Пожирателей устремились направо, их формы выглядели как реки пастей, рук, глаз, и зубов – среди прочих, менее узнаваемых форм.

Вандерберк последовал за ними.

Пожиратели заструились со всё увеличивающимся пылом. Они приближались к цели. Нужно было держать дистанцию, чтобы они не повернулись на него, но при этом двигаться достаточно близко, чтобы почувствовать врага, когда тот появится.

Они начали подниматься волной, и он понял, что цель там. Поэтому приготовил одну из своих самых мощных техник, гелий в его теле словно бы превратился в иглы от предвкушения.

Однако раньше, чем он успел установить точку атаки, с неба опустился луч настолько яркого света, что всё Живое Инферно раскололось пополам.

Луч упал на Пожирателей, заставив их взывать и отползти – но последнее им не удалось, будто луч их остановил.

А потом они начали меняться.

Искажённые формы застывали, превращались во что-то... кристаллическое. И светящееся, как если бы свет впитался ими. Ноги и тела стали более очевидными, более стабильными. И головы. И даже лица, хотя человеческими они всё равно не выглядели.

А потом за ними появились крылья. Огромные кристаллические крылья на их спинах.

Вандерберк не верил своим глазам.

Изменённые пожиратели – если их ещё можно было так называть – напали на остальных. Они начали рубить их своими каменистыми телами – когтями и крыльями, рогами и клювами. Их впавшие глаза ожили от внутреннего света, засияв так же ярко, как ослепительные коробки, появившиеся вокруг неизменившихся пожирателей, запечатавшие сразу всю толпу.

Вандерберк был ошеломлён сразу в двух отношениях. Во-первых: он никогда не видел ничего подобного. Во-вторых: само Инферно содрогнулось. Его желания всегда были ясны ему как свои, и сейчас оно желало бежать.

И в то же время просило у него разрешения. Никогда прежде Инферно не было таким послушным. Оно даже надеялось, что он его защитит. Спасёт.

Вандерберк отбросил страх Инферно. Нельзя было позволить ему заразить себя. И атаковал.

Кристаллических Пожирателей нужно было подавить. Он мгновенно запечатал их в гелиевые темницы. С запечатанными движениями с ними было проще разобраться.

Но их глаза светились. И все они разом повернулись на него.

Вандерберк не стал ждать, что они будут делать. Он увеличил давление гелия настолько, насколько мог.

Кристалльные тела сдавило в пыль, сразу все.

По крайней мере, с одной проблемой он разобрался. Но всё ещё не понимал, как они превратились. И раз Пожирателей можно было настроить друг против друга, то враг явно планировал-

Ещё один луч света прервал его мысли, зацепив другую группу и начав тот же процесс.

Нет. Не тот же, как он вскоре понял.

Вместо изменения по одному, их коллективный свет стекался в одно массивное, крылатое существо.

В громадного крылатого монстра из сияющих кристаллов.

Вандерберк атаковал снова, не колеблясь, но про себя он продолжал осмысливать тот факт, что они превращались в кристаллы.

Почему кристаллы? Почему? Не могли же они... нет, если бы... тогда...

Это ведь точно не работа Кристаллического Титана? У Вандерберка не было возможности продумать эту мысль до конца. Инстинкты говорили ему, что этого не может быть. Серман за всю войну не появился ни разу. С чего вдруг ему появляться здесь и сейчас?

Нет, нет, нет. Нет! Это точно обман. Враг – могущественный телепат. Играет с его разумом. Пытается заставить его паниковать.

Грёбаная кристаллическая птичка сопротивлялась гелию. Ему не удавалось остановить её. Заморозка тоже не помогла – разве что сделала её более хрупкой.

Он метнул невидимое копьё сжатого гелия. Каким-то хером птица почти увернулась от неё, но крыло задело и взорвало в пыль от попадания. Осколки начали падать повсюду.

Белый луч вырвался из её клюва и глаз, прямо в него.

Он не успевал увернуться. Даже в газовой форме оно попало ему точно в невидимый торс, отбросив в землю.

Газовая форма заколебалась, он заворчал, пытаясь подняться. Гигантскому кратеру испарившихся камней и грязи Вандерберк внимания уделять не стал. Его волновала только птица. Куда она делась? Такая громадная и охренительно яркая штука не могла исчезнуть.

Если только она тоже не была иллюзией. Угх, твою мать, конечно могла.

Но Пожиратели. Они ведь реальные. Инферно. Что оно говорило? Нужно было прислушаться.

Сзади.

Вандерберк теперь чувствовал это сам. Да. Инферно боялось, но оно знало, что там что-то есть. И вместо того, чтобы преследовать самому, поделилось этим знанием с ним.

Через дополнительные чувства.

Чем они были? Вандерберк не смог бы их описать, даже если бы на то было время или возможность. Такого не происходило никогда.

Но не важно. Он узнал достаточно.

Поэтому атаковал. И узнал больше.